

19 МАЯ 1933

„Ромэн“ — театр социального пафоса

Три постановки московского государственного цыганского театра „Ромэн“ — „Жизнь на колесах“, „Фараоново племя“ и „Между огней“ представляют собой исключительно яркое и значительное явление. Уже сам факт возникновения и развития этого единственного в мире театра — есть разительное доказательство того, что только пролетарская революция несет с собой подлинное разрешение национального вопроса и расцвета национальных культур в СССР, даже в том случае, когда мы имеем дело с такой замкнутой в своих первоначальных таборах, вечно скитающейся народностью, не имеющей своей основной этнической базы, как цыгане.

Буржуазный мир знает искусство господствующего класса и господствующей нации. Искусство, как специфическая форма общественного сознания и мощное оружие классовой борьбы, используется буржуазией для внедрения своей идеологии в широкие массы. Искусство господствующих наций буржуазного класса всегда стремится ассимилировать культуру пораженных народов, насильно навязать им свой язык, свои формы и свои империалистические и агрессионные тенденции, привить им ядовитый шовинизм и национализм.

Только диктатура пролетариата взорвала все основы империалистического бытия и сознания и создала новые социально-экономические и культурно-политические условия, приобщив все народности СССР к делу строительства социалистического общества. Цыганский табор умирает, люди табора уходят на фабрики и заводы, сотни цыган работают на шарикоподшипнике и др. фабриках. Создается множество цыганских колхозов и цыганам дана широкая возможность применить свои способности, энергию, темперамент.

Постановки театра „Ромэн“ показали его огромные творческие достижения, это искусство — национальное по форме, пролетарское по содержанию. Спектакли „Ромэн“ имеют большую социальную насыщенность, они обнажают перед зрителем классовые противоречия и борьбу в таборе, они открывают совершенно новую страницу быта, сохранившегося от феодальных времен.

Кем был цыган в дореволюционной России и кто он сейчас в капиталистических странах при господстве буржуазной „цивилизации“ — гонимый, преследуемый пария. Чем он жил и живет — в лучшем случае он лошадиный барышник, а в худшем — конокрад; женщина — ржбыня табора, певица цыганского хора, развлекающая буржуа в шато-кабах или нищая гадалка. А у нас и только у нас — они равноправные члены, строящие социалистическое общество.

Показ на нашей сцене пьесы первого цыганского драматурга А. Германа „Жизнь на колесах“ широко вскрывает социальные конфликты,

столкновения между старым и новым миром и разрешение этой борьбы — поражение в лице вождя угнетателя табора — Вангара и его своеобразной кулацкой группы, всего векового феодального строя в таборе.

В другой постановке „Фараоново племя“ (презрительная кличка цыган в Венгрии) дана яркая и убедительная картина из быта табора в Венгрии. Захлестнутого волной войны и революции которая разрушила его старые устои Ф и Г у р а солдата Янчи, цыгана, перенесшего все тяготы фронта империалистической войны, дезертирства, тюрьмы, лишения — этим путем пришедшего к революции — подана очень сильно, является безусловно обобщающим типом. Из уст Янчи и его товарищей — австрийских солдат — табор узнает о революционной правде. Янчи уходит в революцию, с ним молодежь табора.

И гражданская война в России не миновала табора. „Между огней“ — третья постановка. „Ромэн“ разворачивает правдивую страницу „Октябрь в таборе“. Ветер революции проник в табор, смел его кулацких вождей и слил его передовую часть с Красной армией, с борющимися пролетариатом.

Что характерно для всех трех пьес, это то, что и фабула и постановка бесхитростна, места наивна, она необычна для нашего зрителя, привыкшего к сложным социальным и психологическим драмам.

Театром удачно найдена форма национального, синтетического спектакля, включающего в себя различные элементы театрального воздействия (музыка, танец, пение, драма). Эти приемы, применяемые театром создают эмоционально насыщенный бойкий спектакль, полный социального пафоса. Театр обнаружил свободное владение коллективом средствами театральной выразительности: четкий рисунок игры, ритм движения, поразительная слаженность коллектива в массовых сценах, полное единство жеста и звука.

Цыганская пьеска с ее богатой интригой, передаваемая с подлинным темпераментом, органически слита с текстовым материалом, а не искусственно введена в пьесу, как часто бывает с музыкальными сопровождениями спектаклей. Все эти данные особенно успешно используются театром для подчеркивания социально-классовой значимости образов.

Это искусство, которое действительно по способу не возмущать эротическое возбуждение буржуазной „золотой молодежи“ или разбивать раны кающегося дворянства, как старая цыганщина, а, наоборот, создает бодрое, радостное настроение, дающее прекрасную волевою зарядку к жизни, к труду, что и нужно зрителю-строителю социализма. В. Ш.

Ответственный редактор
В. ШМИДТ